

ЙЕУДИТ САМЕТ

Другая сторона истории

СОМНЕНИЯ-ИСТОРИИ
И СТРАТЕГИИ

ОПРАВДАНИЯ

ОБВИНЕНИЯ

GODWILL
THE FOUNDATION FOR

Йеудит Самет

**Другая сторона истории.
Сомнения-истории и стратегии**

«Издательские решения»

Самет Й.

Другая сторона истории. Сомнения-истории и стратегии /
Й. Самет — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905049-6

Эта книга рассказывает 180 смешных, трогательных и неожиданных историй, обучающих разгадывать тайны человеческого поведения, понимать других и себя. Они заденут вас за живое, изменят ваш взгляд на окружающих — и дадут вам 180 причин думать о них иначе. Кто взял забытые в офисе серьги — она или другая сотрудница? Брат не потрудился прислать приглашение на семейное торжество — или вам это показалось? Выводы были очевидны... пока мы не услышали другую сторону истории.

ISBN 978-5-44-905049-6

© Самет Й.
© Издательские решения

Содержание

Заметка читателю	7
Предисловие автора	8
Йом Кипур 5733 / 1973	9
Благодарности ⁴	11
Вступление	12
Голоса	13
I	15
II	23
Как правильно?	23
Как неправильно?	24
III	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Другая сторона истории Сомнения-истории и стратегии

Йеудит Самет

«Какой нечуткий!» «Такая невоспитанная». «Они – просто невежи». Вы уверены, что друг, супруга, начальник, соседка или знакомый вели себя недопустимо. И – ошибаетесь...

Переводчик Авия Тележина

Редактор Гедалия Спинадель

Дизайнер обложки Шмуэль Гольдин

© Йеудит Самет, 2018

© Авия Тележина, перевод, 2018

© Шмуэль Гольдин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-5049-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уже более 20 лет *рабаним* Йеудит Самет говорит с евреями о любви к ближнему, о благосклонном суждении. За годы она собрала сотни историй о непростительном, негативном поведении. Но при тщательном рассмотрении – оказывается – не ужасном, а вполне оправданном. Психологи подсчитали, что около 90% конфликтов – плоды недоразумений...

Эта книга рассказывает 180 смешных, трогательных и неожиданных историй, обучающих разгадывать тайны человеческого поведения, понимать других и себя. Они заденут вас за живое, изменят ваш взгляд на окружающих – и дадут вам 180 причин думать о них иначе.

Кто взял забытые в офисе серьги – она или другая сотрудница? Брат не потрудился пригласить приглашение на семейное торжество – или вам это показалось? Сантехник оказался вором, учитель – некомпетентным, а няня – безответственной особой? Выводы были очевидны... пока мы не услышали другую сторону истории.

В дополнение к богатой коллекции занимательных рассказов книга научит вас эффективно применять принцип благосклонного суждения в повседневной жизни. Видеть в обвиняемом невинного человека, давать волю воображению и относиться к другим хорошо. Так мы сменим гнев на сострадание. А перестав быть мелочными, устремимся вверх по лестнице истинного личностного роста.

«Часто на наших занятиях мы слышали такие слова: „Если бы я только знала об этом сорок лет назад... моя жизнь сложилась бы совсем иначе“, „Эх, если бы эти (знания) можно было впитать в себя с молоком матери“».

Иерусалим

5777 – 2017

The Other Side of the Story

by Yehudis Samet

© All rights reserved by Am Asefer, Gedalia Spinadel

G. Spinadel

Israel

052-890-8899

E-mail: gedaliasp@gmail.com; <http://spinadel.com/>

За возвышение души: **Исраэль бен Ефим**

Шифра бат Хаим

Валерий бен Лейб

Александра Эстер бат Давид

Рая бат Пинхас *За здоровье:* **Хаскеля бен Шифра**

Фаня бат Эстер

Заметка читателю

Большая часть идей и принципов в данной книге основана на трудах великого еврейского мудреца раби Исраэля Меира Кагана (1839—1933), одного из гениальных духовных лидеров прошлого века.

Он является автором множества книг, но известен всем как Хафец Хаим по названию своей первой публикации. *Сефер Хафец Хаим* (Книга Желającego Жизни) – основной учебник законов о том, как не допускать *лашон а-ра*, *злословия* составлена на основе Талмуда, его комментаторов и учения раввинов. Изложенная просто и понятно, она стала классическим и надежным проводником всех поколений. Наряду со второй частью книги, «Береги свою речь» (*Сефер Шмират аЛашон*), она передает нам законы и глубокое понимание ценности добрых отношений между людьми¹. А сам Хафец Хаим вдохновенно обещает нам:

***«Пути оправдания всегда
будут открыты тем, кто захочет
судить других благосклонно»***

На страницах этой книги вам все время будут встречаться три понятия, которые мы решили просто транслитерировать на русский язык, оставив еврейское звучание. Дело в том, что их значение на иврите гораздо обширнее и глубже, чем может передать перевод:

зхут – заслуга, достоинство, объяснение, оправдание, защита.

дан лекаф зхут – судить по мере заслуг; также: судить благосклонно, применять презумпцию невиновности, оправдывать.

лимуд зхут – поиск смягчающих обстоятельств, оправдывающих факторов.

На протяжении всей книги, в зависимости от контекста, эти понятия будут употребляться в любом из приведенных смыслов.

¹ Изложение этих двух работ Хафец Хаима по-русски можно найти в книге «Смысл и законы достойной речи. Ежедневный урок» – Г.С.

Предисловие автора

Как началась эта книга. Почти тридцать лет назад мы с мужем и нашей старшей дочерью, тогда ей было четыре месяца, поселились в *Ки́рьят Маттерсдорф*, новом районе в центре Иерусалима. И несколько женщин организовали в группу для изучения классических трудов Хафец Хаима о законах *лашон а-ра*². Подготовка была для каждой из нас прекрасной возможностью ознакомиться с трудами Хафец Хаима, поэтому мы готовились к каждому уроку по очереди.

Прочитав его книгу в первый раз, мы устроили торжественное собрание. Признанный лидер Торы гаон рав Хаим Пинхас Шайнберг, наставник иерусалимского района Маттерсдорф и глава ешивы «Тора Ор», да будет благословенна память праведника, говорил, как судить о других благосклонно и особенно подчеркивал радость, которую сможет принести в наши жизни позитивный взгляд на людей. Его слова вдохновили нас продолжать наши уроки.

² *Лашон а-ра* ивр. – злословие. Это запрет из Торы на передачу в любой форме информации, приносящей ущерб: сплетен, дискредитации и наговора, даже если это правда (Ваикра, 19:16). В некоторых случаях даже распространение позитивной информации считается *лашон а-ра*. С другой стороны, есть ситуации, когда человек обязан при определенных условиях сообщить негативную информацию, если ее сокрытие принесет ущерб невинным людям, например при поиске партнера для бизнеса или брака. – Прим. пер.

Йом Кипур 5733 / 1973

Можем ли мы забыть утро того Йом Кипура, когда были сирены, и мы бежали в бомбоубежища, застигнутые еще одной трагической, но наполненной чудесами войной?

Часы спустя мы выходили из укрытий, глубже осознавая, за сколь многое должны быть благодарны, как многих нужно теперь оплакивать, как много – переосмысливать. Мы заботились о физической, технической стороне нашей безопасности, а некоторые наши соседи напоминали, чтобы мы не забывали и о защите духовной. И мы решили продолжить занятия в нашем здании. Совместные встречи и изучение законов *лашон а-ра* должны были пойти нам на пользу, сохранить ощущение единства, которое мы так остро испытывали тогда. И, так как у меня был опыт ведения группы в прошлом, меня попросили подготовить материал урока. Именно так начался наш класс по соблюдению чистоты речи.

Сначала нас было очень мало, но с интересом к предмету возрастало и число участников. Нашими основными учебниками были книги Хафец Хаима «О законах правильной речи» и «О соблюдении чистоты речи» (*Хафец хаим и Шмират а-лашон*), и труды наших мудрецов, посвященные этой теме. Мы изучали и современные книги, призванные разъяснить и поддерживать первоначальные источники, продолжая еженедельно постигать законы и философию «еврейской речи» с разных сторон, на множестве уровней.

Мой муж помогал мне с подготовкой к урокам, объясняя трудный материал и разбирая сложные вопросы с большими авторитетами Торы, мудрецами Иерусалима. Под его руководством были разработаны идеи и принципы, ставшие основой и наших занятий, и данной книги. Такие простые, но проникновенные слова Хафец Хаима, как «чем больше человек привыкает судить других благосклонно, тем реже попадает в ловушку *лашон а-ра*» – заставляли наш интерес вспыхивать с новой силой. Речь берет начало в мыслях. Правильные мысли рожают правильную речь; а мысли негативные – плодородная почва для *лашон а-ра*. Необходимо докапываться до корня проблемы, наставляет нас Хафец Хаим, и учиться судить о других благосклонно.

Мы решили двигаться в этом направлении, обращая внимание на повседневные случаи, когда мы неверно оценили поведение человека. Люди рассказывали личные истории, и каждая заставляла нас задуматься. Чем больше мы изливали души, тем больше анализировали, сомневались, возмущались – даже те, кто сдерживались годами. Неделю за неделей мы внимали новым рассказам, предваряемым фразой «а вы знаете, что случилось...» или «вы ни за что не поверите...». И каждая история была очень значимым уроком, где вначале мы считали человека виновным и верили, что наши заключения истинны, а в конце делали неожиданное открытие – подозреваемые оказывались невинными.

Реакции не заставили себя ждать: «Я пришла на урок со сжатыми кулаками, а потом они разжались», «Раньше я и не знала, что есть *мицва*³ судить о людях благосклонно, а сейчас, когда она стала такой важной частью моей жизни, я просто не представляю, как жила раньше».

Участвовали все – студентки, новобрачные, мамы и бабушки, постоянные люди и гости. Многие начали проводить подобные занятия в своих общинах. А те, которые приезжали сюда на несколько лет, организовали группы, когда вернулись домой в свои страны. Какие-то занятия начались на основе аудиозаписей, которые мы им отсылали. И совсем скоро в каждой группе звучали другие, уже свои, рассказы.

В течение многих лет мы получали благодарные, восторженные звонки, письма и аудиозаписи: «Я начала вести группу у нас в районе, где мы собираемся, чтобы поделиться своими историями. Высылаю вам лучшие из них», «Наши отношения вышли на другой уровень, у них

³ *Мицва* – «повеление», «приказание»; в иудаизме – заповедь, хороший поступок. – Прим. пер.

появилось новое измерение». Слова могли быть разными, но суть одна: «Наша жизнь изменилась». На занятиях академических и частных, на лекциях, проводимых по обе стороны океана, люди были захвачены идеей и делились своими историями, своим опытом.

Истории, которые вы держите в руках – достоверны. Они основаны на жизненном опыте сотен людей из разных уголков мира, представителей разных социальных слоев. Мы собирали их на протяжении последних двух десятилетий. Поскольку эти истории повествуют о людях, ведущих себя сомнительным образом, мы приложили много мысли и усилий, чтобы сохранить анонимность реальных участников. Поэтому изменили не только настоящие имена, но и «декорации», и «реквизиты» (время и место событий, пол участников или степень их родства) – все ради обеспечения их анонимности.

Однако мы не утаили и нисколько не преуменьшили некорректности поведения – ни обвиняемого, ни обвинителя. Читатель, конечно не должен воспринимать как руководство к действию или образец для подражания то, что противоречит Торе. Но важность рассматриваемого предмета требовала представить примеры необразцового поведения «во всей красе».

На страницах книги встретятся люди, недовольные широким спектром вещей: действиями одних, поступками других. Некоторые ситуации покажутся вовсе тривиальными, и тут важно помнить, что у каждого есть проблемы, которые могут казаться маловажными лишь постороннему глазу. Заповедь судить о людях благосклонно помогает нам справляться и с маленькими, и с большими препятствиями и раздражениями, которые сжимают нас в тиски и высасывают нашу энергию. Умение судить благосклонно позволяет нам возместить эту энергию и перенаправить на радостное служение Творцу и мирную жизнь с окружающими.

Благодарности⁴

В каждой книге должен быть такой параграф, правда? Но как мне перечислить всех, кто сделал свой вклад в течение долгих двадцати лет?..

Моим дорогим родителям, господину и госпоже Харри Волкер, без чьего участия этот труд никогда не увидел бы свет. Они мечтали о том, чтобы вдохновенное учение Хафец Хаима достигло как можно большей аудитории, чтобы его мудрость принесла пользу другим. Отец считает изучение Торы главным делом любой жизни. Его заразительный оптимизм и умение видеть добро в любой ситуации прекрасный пример для нас. Мудрость мамы и ее отношение к людям были светом в нашем доме. Именно она учила нас ценить принципы, изложенные на этих страницах, и воплощать их в жизни. Ее чуткие советы и конструктивные замечания внесли неоценимый вклад в эту книгу.

Не найти слов, способных выразить всю глубину признательности за интерес и заботу, которые родители всегда проявляли ко всем нашим начинаниям. Пусть Всевышний, да будет благословенно Его имя, даст им долгие и счастливые годы жизни.

Я выражаю безмерную благодарность моему супругу, раву Йеуде Самет. С момента, когда я начала преподавать, он непременно выкраивал время из своего насыщенного расписания, чтобы объяснить мне те или иные постановления или высказывания Хафец Хаима, чтобы я правильное и лучше донесла их до других. Я благодарна ему не только за «академический труд», но и за личный пример – как судить других благосклонно и следить за своей речью. Это книга написана под его чутким руководством, а некоторые из глав – непосредственно им самим.

Нашим детям, которые всегда были частью этой работы: за их ценный вклад на протяжении многих лет.

Я глубоко признательна госпоже Авиве Раппопорт, моему редактору и подруге, за весь организационный труд, исправления и дополнения к материалам. Ее профессиональные качества, а также исключительная изобретательность и понимание предмета оставили свой отпечаток на каждой странице. А искрометный юмор делал долгие часы работы радостными и приятными.

Огромное спасибо всем, кто рассказывал мне свои истории, пока мы ехали в лифте; открывал завесу своей жизни, пока мы стояли в очереди в кассу; всем моим разговорчивым попутчикам. Тем людям, кто переходили улицу мне навстречу, чтобы рассказать, как думали, что виновата соседка, невестка или свекровь. «Но, самое смешное: оказалось, что...» И тем, кто посылал письма и звонил – по местной и междугородней связи...

Всем вам, от кого я слышала заветный пролог: «У тебя есть свободная минутка? У меня есть изумительная история для твоей книги...» Спасибо!

Мы безмерно благодарны Творцу – за то, что позволил нам закончить данный труд. Надеемся, эта книга станет хорошим помощником читателю и принесет славу Творцу.

Йеудит Самет

⁴ Эта глава представлена в данном издании в сокращенном виде: поскольку имена, перечисленные автором, несущественны для русскоязычного читателя. – Прим. пер.

Вступление

Откуда вообще берется недовольство?

Подчиненный винит начальство за перекладывание его ответственности на чужие плечи. Руководитель критикует сотрудника за непродуманные требования. Женщина обвиняет невестку в надменности и упрекает другого родственника в скупости. Недовольство выражается по поводу агентов по продажам, банковских служащих, учителей, специалистов всех категорий, друзей и соседей, каждый из которых обязательно в чем-то виноват...

«Как она могла отказать мне после того, что я столько сделала для нее?»

«Мы все внесли свой вклад в это; почему же она – нет?»

«Я оставила два сообщения... но он так и не перезвонил».

«Собралась вся семья; а где были они?»

«Почему повысили его, а не меня?»

«Почему пригласили их, а не нас?»

«Он знал, что тот человек – мой клиент!»

«Ты только посмотри: они уехали, не попрощавшись!»

«Почему она сказала это?»

«И где же их „спасибо“?»

«Чего они так долго возятся?»

«Она пролезла в очередь... впереди меня... и заняла мою парковку...»

И так далее, и так далее... И мы захлебываемся в море критицизма и осуждения...

Жить рядом с другими людьми весьма проблематично: то они, то мы – нечутки, наступаем друг другу на больные мозоли, виновны в несправедливости. Однако, несмотря на все камни преткновения, жизнь в обществе дает нам огромные преимущества. Присутствие рядом наших «спутников» приносит нам материальную, интеллектуальную, эмоциональную и социальную пользу. В дополнение существует еще один, очень важный плюс: именно эта взаимосвязь является той самой сценой, на которой проверяется, насколько хорош спектакль, где главный герой – мы сами.

Как евреям, нам дано множество подсказок для успешного взаимодействия с другими людьми и преодоления сложностей общения. Заповеди были даны нам с целью создания, поддержания и укрепления мира во всем мире. Более того, мы знаем, что и Тора была дана ради мира, как сказано о ней «пути ее – пути приятные, и все стези ее – мир». Поэтому большая часть жизни еврея сосредоточена на том, чтобы быть человеком мира. Но почему тогда многие из нас преисполнены обвинений и поисков чужих ошибок, постоянных непониманий, разногласий и вражды? Наше удивление справедливо. И что делать с такой реальностью?

Если нам были даны правила для гармоничной жизни, почему мы не пользуемся ими? Может быть, необходимо принять богатство, предлагаемое Торой, заповеди которой «слаще меда и капель сот», и исполнение коих обязательно принесет мир в наши жизни – и на личном уровне и на уровне взаимоотношений с другими?

Цель данной книги – обратить ваше внимание на одну из них – *заповедь о благосклонном суждении*.

Голоса

Госпожа Бэк приехала на рентген уже четвертую по счету, точь-в-точь ко времени. В комнате ожидания она дождалась, когда ее, наконец, вызвали. Когда снимки сделали, ее попросили подождать нового приглашения в кабинет в коридоре. Потом медсестра снова пригласила ее войти, но не чтобы вручить готовые снимки, а чтобы извиниться. Она извинилась, что не так уложила госпожу Бэк на кушетку: некоторые снимки не получились, и теперь придется повторить два из них.

Все мускулы госпожи Бэк напряглись. Из-за непрофессионализма этой девчонки ей снова придется подвергнуться дозе облучения!

Медсестра провела ее обратно в кабинет и снова сделала все необходимые приготовления. Когда она неловко подняла кушетку выше к рентгеновскому экрану, госпожа Бэк почувствовала себя словно связанной; она была уже основательно раздражена. И снова ей сказали подождать вне кабинета.

Наконец дверь открылась, и медсестра вышла к госпоже Бэк. Она сказала, что результаты можно будет забрать через неделю. Госпожа Бэк удивилась: «Но я всегда получала их сразу же». «Не в этот раз, простите. Вернитесь через неделю», – ответила медсестра.

«Ну, это уже слишком: такой непрофессионализм и такая неуклюжесть. Так усложнять процесс и все время менять правила!» – и она уехала до того, как сказала то, о чем позже могла бы сожалеть.

Через неделю госпожа Бэк вернулась в клинику забрать результаты рентгена и передать своему врачу.

«Вот не понимаю, – выпалила она сразу же, как только села в кресло в его кабинете, – ваша больница – самая лучшая в городе. С самым современным оборудованием. Как можно было нанять на работу настолько непрофессиональный персонал?» И она подробно рассказала ему, что произошло.

Я работаю секретарем в маленьком офисе. На протяжении многих лет количество исполняемых мною обязанностей постоянно увеличивалось, и я знаю, что мой начальник, господин Грин, рассчитывает на меня. Поэтому когда мне поручили проект, который нужно было сдать через две недели, я приложила все мои усилия. Во вторник, накануне сдачи проекта, мой начальник уехал с работы рано. Я сидела за моим столом, лихорадочно стараясь все доделать, не прерывалась даже ради чашки кофе. И тут поняла, что прежде, чем продолжить, мне необходимо прояснить одну очень важную деталь. И, хотя я не люблю беспокоить господина Грина дома, это был тот самый случай, когда я знала, что он одобрил бы мой звонок.

Я набрала номер, и господин Грин взял трубку.

– Я тут пытаюсь все закончить, но вдруг поняла, что у меня проблема. Найдете минутку?

– Нет, к сожалению, нет.

– Ну, господин Грин, Вы же знаете, что клиентам эта работа нужна завтра. Мне нужно всего несколько минут.

Он ничего не ответил. На самом деле, у меня было чувство, что он вовсе и не слушает меня. Я попыталась еще раз:

– Господин Грин, я не уверена, что без Вашей помощи у меня получится разобраться. Мне нужно всего несколько минут.

– Простите, я не могу Вам помочь.

Это был его ответ... А не помните ли Вы, подумала я, что это – Ваш проект?! «Постарайтесь разобраться сами», – сказал он. И положил трубку.

Я старалась всеми силами, как могла... и ушла домой рассерженная.

Как-то раз мой дядя летел международным рейсом и стоял в очереди на регистрацию. Человек перед ним регистрировался, казалось, уже целую вечность. Он требовал к себе особого внимания и – получал его! Сотрудник авиакомпании предложил ему два очень хороших места в самолете. Но он был недоволен. Он настаивал, что ему одному нужно не два, а четыре (!) места: якобы так ему будет совсем удобно, и «полет не будет очень утомительным». Договорившись об этом, они начали регистрировать его багаж.

Дядя наблюдал, как тот человек настаивал, чтобы один из своих огромных чемоданов ему позволено было взять в салон самолета, чтобы он смог переодеться. Авиакомпания уступила. Еще было несколько моментов, которые он желал обсудить с главным менеджером компании; тот скоро пришел и терпеливо выслушивал все, что пассажир хотел ему сказать.

Наконец, настала очередь моего дяди. Он подошел к стойке и попросил всего лишь место у прохода. Сотрудник авиакомпании ответил, что ему очень жаль, но свободных мест у прохода нет. Но дядя видел обслуживание предыдущего пассажира и поклялся больше никогда не летать этой авиакомпанией.

Однажды, чтобы покрасить нашу веранду, мы наняли маляра с хорошей рекомендацией.

Он пришел и произвел хорошее впечатление расторопностью и производительностью. Но я торопился на службу и поэтому оставил его доделывать работу одного. Когда я вернулся, он уже закончил и уехал. Издалека все выглядело совсем неплохо, но чем ближе я подходил к дому, тем меньше верил своим глазам. Все огромное окно самой веранды, а так же новая стальная дверь и окна кухни были забрызганы краской.

Может быть, он еще собирался вернуться и все вымыть, но мне хотелось перестраховаться. Я быстро набрал его номер и оставил сообщение на автоответчике. На следующий день, когда я вернулся с работы, я обнаружил, что он возвращался – и оставил счет за работу в почтовом ящике. Но даже не прикоснулся к краске на окнах. А если оставил счет, то, наверняка, считает, что работа закончена! Может быть, другие его клиенты и соглашались на подобное положение вещей, но уж я-то – ни за что на свете!

Это голоса раздраженных чем-то людей. И может показаться, что их недовольство вполне оправдано. Но только, пока мы слышали только одну сторону⁵. Следующие главы откроют вам ДРУГУЮ СТОРОНУ ИСТОРИИ.

⁵ Мудрецы (в трактате «Поучения отцов») учат, что человеку не следует «прочитать себя в судьи». Прежде всего, это имеет буквальный смысл. Но на Небесном Суде человека судят так, как он судил других, а каждая мысль есть суждение. И еврейский закон велит судье выслушивать истца в присутствии ответчика, чтобы тот мог сразу возразить и ответить на все претензии, и у судьи не возникло предвзятого отношения ни к одному из них. Тогда он, с помощью Б-га, способен принять взвешенное решение, вынести справедливое постановление, по закону Торы, и установить мир между людьми – Г.С.

I

На страже чувств и предположений

Всю жизнь мы смотрим и слушаем, наш мозг постоянно регистрирует происходящие события, на основе которых мы делаем выводы. Мы живем в согласии с этими выводами, ведь они, как нам кажется, объясняют ситуации логически и правдиво. Но иногда наши впечатления шутят над нами злые шутки.

Однажды, участвуя в конференции, я увидела девушку, с которой познакомилась шестью месяцами раньше у наших общих друзей, Шульманов. Тогда я приложила много усилий и потратила время, рекомендуя ее людям, которые, в итоге, предложили ей работу в одном хорошем проекте. В последующие несколько недель мы часто общались по телефону, и я помогала ей всеми силами.

И вот теперь, после очередной лекции узнала ее и обрадовалась шансу продолжить знакомство. Я пошла ей навстречу, широко улыбаясь, она же лишь чуть заметно кивнула мне и отвернулась, чтобы поговорить с кем-то другим.

Я была озадачена столь прохладной реакцией. У Шульманов она была такой милой и дружелюбной; мы на самом деле подружились тогда. Мне было больно, что, несмотря на всю мою помощь, сейчас она вела себя столь невежливо. Может быть, она сердится на меня, поскольку ей не понравились те люди, к которым я ее направила?

Через несколько месяцев мы снова встретились на каком-то званом ужине, и опять она была так же холодна, как в прошлый раз. «Ну, выходит, что она была дружелюбна только потому, что нуждалась в моей услуге», – решила я. И перестала о ней думать; а в конце вечера неожиданно выяснилось, что мы едем домой в одной машине.

Когда мы оказались рядом на заднем сиденье, я, чтобы как-то «растопить лед», заговорила о чем-то, знакомом нам обоим – Шульманах. А она, казалось, не помнила и этого имени. «Ну, разве Вы не помните, – сказала я, удивившись ее короткой памяти, – мы виделись у них примерно полгода назад. Помните, они тогда только что переехали в новую квартиру?» Она же настаивала на том, что не знает этой семьи, и что никогда не была у них в гостях.

И только тогда я, наконец, вдруг все поняла! Она была так сильно похожа, до невозможности похожа на ту девушку, но это была другая девушка.

«Почти такая же» не значит «та самая».

Очень часто такие ошибки вызывают недоразумения и обиды. Ведь всем нам когда-то приходилось принимать одного человека за другого, или нас самих путали с кем-то еще. Иногда подобные случаи заставляют нас покраснеть, но обычно они безобидны и даже комичны. И все же, бывает, что подобные ошибки ведут к неверной оценке человека и даже к агрессивному поведению.

Тем утром я была на собрании медсестер нашего отделения. Когда все присутствовавшие разместились за столом, на одной из девушек я, к удивлению, заметила серьги, которые потеряла пару месяцев назад. Видимо, однажды я машинально сняла их во время работы и оставила где-то в отделении. Эти серьги, подарок моей свекрови, были не только дорогими; они были эксклюзивного дизайна, с необычным камнем.

«Как она осмеливается вот так просто надевать их? Почему не расклеила везде, где могла объявления, пытаясь отыскать владелицу – МЕНЯ! Видимо, предположила, что найти никого не удастся. А, возможно, поискать ей и в голову не приходило!» – возмущалась я.

Как же мне поступить? Я пыталась представить себе, как вернуть серьги обратно, но что я могла ей сказать? Что бы я ни сказала, ситуация точно будет неприятной для нас обеих. С другой стороны, отказаться от борьбы за мои украшения я тоже не хотела.

Собрание подошло к концу, но к решению проблемы я не приблизилась ни на шаг. В замешательстве я снова бросила тоскливый взгляд на свои сережки. А, ну-ка, стоп... Что-то выглядело странным и незнакомым. Я присмотрелась лучше, и мои глаза округлились от удивления. До того, как она успела заметить, что я буквально пялюсь на нее, я уже отвернулась. Правда, успев рассмотреть золотой шарик, венчавший верхний кончик каждой серьги. На моих серьгах такого шарика не было.

«Удивительно, что я сразу не заметила», подумала я, выходя из зала и радуясь, что наши мысли – невидимы.

Видите, похожими могут быть не только люди, но и предметы. Мы увидели, как легко можно спутать и их⁶.

Такие неверные ощущения могут закончиться неприятностью или чем-то похуже. Иногда их можно вовремя «поймать» и прояснить, а иногда – нет.

Как-то утром мы с подругой вместе ехали на работу. Когда я подъезжала к одному престижному образовательному учреждению, мой взгляд упал на крышу этого шестизэтажного здания, где сейчас играла группа мальчишек. Я увидела там защитный барьер, но в нем были четыре проема, в которые можно было очень легко упасть. «Ты только посмотри на это! – вскрикнула я, напугав подругу. – Где их учителя? Как можно разрешать детям играть на такой опасной крыше?» Она посмотрела вверх и изумилась, как и я.

На светофоре зажегся зеленый свет, и мы поехали дальше, но, проезжая мимо здания, я продолжала смотреть на мальчиков. Сердце мое ушло в пятки, когда я увидела, что один из них бежит прямо к незакрытому проему. Я почувствовала приступ удушья – а потом увидела... Сначала размыто, потом чуть отчетливее, потом совсем ясно. Места проемов были надежно защищены белыми железными коваными решетками.

Нас могут обмануть не только наши глаза, но и уши.

Место действия этой истории – общежитие, где Бени жил на первом этаже, а прямо над ним, этажом выше – Ральф. В тот день Бени неважно себя чувствовал и хотел лечь спать пораньше. И только собрался выключить свет, как услышал стук сверху. Он не удивился, ведь его сосед Ральф, по прозвищу «мистер Скакалка», любил этот вид гимнастики и даже учил ему людей, которым необходимо было заниматься им для здоровья. Поэтому, когда Бени услышал, что наверху прыгают, он подумал, что «мистер Скакалка» снова тренируется.

Было всего десять часов вечера, слишком рано, чтобы ожидать полной тишины в общежитии. Но Бени плохо себя чувствовал, поэтому решил попросить Ральфа сделать ему одолжение и потренироваться в каком-то другом месте. Он поднялся на второй этаж и постучал в дверь, но ответа не последовало. Бени и правда было дурно, и он хотел быстрее вернуться в постель, поэтому его разозлило, что Ральф игнорирует его. Горя от нетерпения,

⁶ Тора обязывает человека стараться вернуть потерю владелицу, если тот докажет, что вещь его, указав ее признаки. Но мудрецу возвращают вещь и без доказательств: у него есть *твиат айн* – «отпечаток глаза». Его сознание, память, мораль и привычка рассматривать все с разных сторон гарантируют истину. – Г.С.

Бени резко открыл дверь. «Я надеюсь, ты не возражаешь, Ральф. Я просто паршиво чувствую себя сегодня, и...» – он остановился, так и не договорив: в комнате было темным-темно.

Бени был ошеломлен. Он понял, что, должно быть, ошибся комнатой.

Но его появление было достаточно громким, чтобы хозяева комнаты проснулись. Движущиеся очертания выдавали двоих повернувшихся к нему людей.

«Что такое, Бени? – это был словно хмельной голос Ральфа. – Раз в жизни получилось лечь спать пораньше... Что за проблемы-то?»

«Прости, Ральф, – ответил Бени, запинаясь. – Но я только что слышал, как ты прыгал».

Это разозлило Ральфа: «Как вообще можно так врываться в комнату? Почему не посмотреть хотя бы, есть свет или нет? Или прислушаться – может быть, мы уже спим!»

Бени стоял посреди комнаты, не понимая, что произошло. В тишине звук стал отчетливее, и все услышали, что глухие ритмичные удары скакалки о пол доносились из соседней комнаты.

Бени слышал, что наверху прыгают. Его сосед с верхнего этажа – «мистер Скакалка». Можно ли было сомневаться в том, откуда доносится звук? Акустический обман привел к тому, что юноша не только сделал неверный вывод, но и поспешно повел себя так, как никогда не стал бы себя вести, если бы хоть на миг в голову ему пришло сомнение относительно источника шума.

Мы с Ривкой – старые школьные подруги, занятые теперь своими семьями. Иногда (в промежутках между рутинными домашними делами и вытиранием носов) мы развлекаемся долгими телефонными разговорами.

Вот и вчера утром мы болтали, когда Ривка вдруг сказала: «Ой, подожди минутку, Эли только что проснулся».

«Конечно, подожду», – ответила я; такие «антракты» были частыми составляющими наших разговоров.

Ожидая у телефона, я слышала происходящее на заднем фоне. Похоже, кто-то пришел повидаться с Ривки. Я очень надеялась, что визит не затянется, но он затянулся.

И вдруг я узнала голос: «Ого, я знаю, кто это! Это та самая женщина, которая ведет уроки по средам». Минуты бежали одна за другой, но посетительница не прерывала свою речь ни на секунду!

«Ну, все это очень затянулось, – подумала я. – Почему Ривка не отпросится на минутку, сказав, что ее ждут?»

И вот, наконец, она снова взяла трубку: «Прости, что так долго. Мне только что удалось уговорить Эли поиграть с кубиками».

«Ну, да уж, не говори мне про Эли, – подумала я про себя и не смогла не добавить вслух: – А гостя твоя уже ушла?»

– Гостя?? Так дома никого нет...

– А кто же тогда все время говорил?

– Ааа! Это аудиозапись урока, который я пропустила на прошлой неделе.

Наши ощущения снова и снова обманывают нас, но мы продолжаем доверять им, полностью полагаясь на них и не помня, что они могут нас подвести. Нередко мы «соскальзываем» в негативные суждения, принимая наше первое впечатление о происходящем за непреложную истину, твердо веря в первый поверхностный взгляд или промелькнувшую мысль относительно того, что мы, как нам кажется, слышали.

В принципе, люди и были созданы, чтобы воспринимать окружающий мир посредством чувств и приобретать те или иные знания. Однако Создатель заповедал нам сомневаться в их непогрешимости. Мицва судить благосклонно учит нас: когда чувства склоняют нас к негативному суждению, мы обязаны подвергать сомнению достоверность их доводов.

Мы должны не только размышлять над нашими ощущениями, но и переосмысливать наши предположения. Чтобы уважать⁷ людей, мы должны заново рассматривать факты и стараться посмотреть на вещи по-новому, «трезво».

Нам необходимо развивать в себе желание возвращаться к ситуации, пытаясь найти новые соображения или обстоятельства: проверять себя, может быть, мы сделали вывод необдуманно? Может быть, сами «добавили» факты, что привело к неверному ответу?

Мальши только заснул, полчетвертого дня. Может, у меня тоже получится ненадолго закрыть глаза и немного отдохнуть. Дом был полон счастливых звуков: детей, друзей и друзей тех и других. Все было в порядке; самое время часок вздремнуть.

Но вдруг раздался звонок в дверь, и я решила открыть сама, ведь теперь все равно не уснуть.

Я потянула ручку двери, более сонная, чем бодрой, но, открыв ее, мое лицо озарилось радостью: «Ой, Леа, заходи, так приятно тебя видеть!»

Леа Ньюман – одна из моих хороших подруг, уважаемая всеми. «Я пришла не в гости, хотя мне бы очень хотелось, – начала она. – Случилось кое-что важное, и, я думаю, ты должна об этом знать».

От волнения у меня заныло внутри. Что такое могло случиться? Это касается кого-то из моих детей? Мой разум пронесся по их улыбающимся лицам, но ничего не нашел. Наши дети переживали ту редкую мирную пору, когда все всеми довольны: учителями, друзьями, братьями и сестрами, родителями.

Леа, казалось, ждала, чтобы я что-то сказала, но я молчала. Тогда она наклонилась вперед и спросила: «Разве он Вам не сказал?»

«Ох, все-таки это мой сын! – круг сузился. – Что же он мог такого сделать, и почему меня лишают послеобеденного отдыха, чтобы об этом сообщить?»

«Ты же знаешь, что моя дочь Хави работает в детском дневном лагере? Вот там это и случилось. Но, прежде, чем поговорить с тобой, она решила посоветоваться со мной. И мы с ней подумали, что будет еще лучше, если ты услышишь об этом от меня», – голос моей подруги был нетипично торжественным.

Но моему мальчику было восемь лет, а лагерь был для пятилеток. Наверное, произошло что-то совсем ужасное, если Хави рассказала об этом своей матери. Самой Хави – восемнадцать, и она прекрасно знает, как вести себя с малышами. Что же такого ужасного мог натворить мой сын?

«Что случилось?» – спросила я насколько возможно беспечным тоном.

Ее ответ превзошел все мои ожидания: «Вчера на работе Хави была внутри, раздавая малышам ведерки и совки для песочницы, когда услышала детский плач на улице. Она посмотрела в окно и увидела, что твой сын держит в руках кусок резинового шланга и бьет им маленького Шимми. Тот лежал на спине и плакал, пытаясь как-то защититься руками».

Я была шокирована этой картиной! Резиновые шланги, угрозы, беспомощные жертвы, беззащитные дети – меня словно окатили ледяной водой.

Где-то на заднем фоне заплакал мой, видимо, проснувшийся малыш. Но все это было так далеко-далеко; мысленно я представила себе лицо моего старшего сына, прокрутила в уме

⁷ В оригинале на английском – игра слов: respect – ге (пере-), spect (от лат «spectrum» – видимое); то есть, дословно – увидеть заново или пересмотреть. Прим. пер.

все годы его жизни, начиная от самого рождения по настоящий момент. Я разложила перед собой все его ошибки, выпотрошила из всех возможных файлов самое дурное его поведение. Но эта ужасная, только что нарисованная передо мною картина, просто не «вписывалась» во все остальное.

– Хави своими глазами видела, как он бил Шимми? – спросила я.

– Именно так.

– А ты уверена, что это был резиновый шланг?

– Да, она тут же вышла и забрала его у него.

– А Хави спросила у них, в чем там было дело?

– Да, Шимми сказал, что старшие мальчики не разрешают ему играть с ними.

– А что вообще там делал мой сын?

– Именно это и хотела бы знать Хави! – воскликнула ее мать.

«Спокойно, – сказала я себе, – еще не время делать выводы. Не позволяй ей поставить клеймо на твоём сыне. У каждой истории всегда есть еще одна, если не больше, сторона».

– Леа, я очень благодарна, что ты пришла рассказать мне об этом сама. Я обязательно поговорю с сыном, когда он вернется домой.

– Уж не завидую ему, когда ты его накажешь, – сказала она, уходя.

Когда мой мальчик вернулся с улицы, я накормила его и спокойно спросила, хорошо ли он провел день. «Да», – сказал он. «А сегодня не произошло ничего необычного? – Неа. – Может быть, ты все-таки хочешь мне о чем-нибудь рассказать? – Нет, ничего необычного не было». «А я узнала, что сегодня кое-что случилось, и мне бы хотелось услышать, что ты скажешь об этом», – выдохнула я. Когда я закончила свой пересказ, он рассказал мне такую историю:

«Ну, после уроков мы с друзьями пошли играть в мяч на траву, у забора, за лагерем. А маленький мальчик из лагеря пришел и стал бросаться нам в лицо песком. Мы прикрикнули на него, чтобы он уходил, и он убежал внутрь. А через несколько минут он вышел с палкой и стал драться. Мы побежали за ним, а учительница увидела и закричала, чтобы мы больше не приходили на поляну.

Мы снова стали играть, а он опять пришел. На этот раз у него в руках был кусок резинового шланга. Мы все за ним побежали, но я же бегаю быстрее остальных. Я догнал его на детской площадке, рядом с горкой, которая у забора, и он обернулся и замахнулся шлангом, чтобы стукнуть меня. Я поймал этот шланг на лету и отступил назад; хотел отобрать его у него, а он споткнулся обо что-то и упал на спину.

Тогда вышла учительница и накричала на меня. А потом мы все ушли играть в другое место».

Все еще исполняя роль следователя, я задала ему еще несколько вопросов: «Зачем вы за ним гонялись? Если он вам так надоедал, почему вы сразу не пошли к его воспитателю? – Мы не хотели, чтобы ему попало. – А зачем ты его ударил? – Я его не ударил! Зачем мне с ним драться, он же еще совсем маленький!»

Чуть позже, тем же днем, мы вместе пошли к Лее. Она и ее дочь Хави обе были дома. Мой сын повторил всю свою историю еще раз. Госпожа Ньюман повернулась к дочери: «Разве ты не сказала, что видела, как он ударил Шимми?» – «Ну... – смущенно ответила Хави, – я не уверена; мне казалось, что да... но, на самом деле, я не видела своими глазами, чтобы он бил Шимми. Просто он так стоял и так держал этот шланг, что я подумала, что он его бил».

Итак, Хави сложила два плюс два – резиновый шланг у одного ребенка в руках, с лежащим на траве другим ребенком. Выглядело все очень красноречиво. Однако ее ответ на задачку был совсем неправильный.

Будучи архитектором, мне приходится сталкиваться с людьми разных профессий, имеющих отношение к торговле недвижимостью.

Недавно мы закончили ремонт одного из объектов, и, как обычно, на очереди была уборка всего беспорядка. Клиенты попросили меня посоветовать им кого-нибудь, что я и сделал. Более того, я дал прекрасную рекомендацию одной компании, с которой мне приходилось иметь дело раньше, зарекомендовавшей себя исключительно с положительной стороны и абсолютно надежной.

Их персонал должен был закончить уборку на объекте в тот же день. Я поехал в квартиру в конце дня, чтобы сказать свое «последнее» слово. Но оказался не готов к тому, что увидел.

Когда я вошел в здание, сосед с нижнего этажа встретил меня в коридоре: «Вы уже поднимались наверх? Вы знаете, что произошло?»

Немного волнуясь, я выслушал соседа, поведавшего мне все детали произошедшего.

Он рассказал, что уборщик с помощником приехали в то утро около семи часов. Владелец квартиры был в отъезде и, чтобы впустить их, оставил ключи у брата. Брат уже был там, когда уборщики приехали, впустил их в дом и уехал. Сам владелец, мой клиент, приехал к девяти часам. Осмотрел квартиру и заметил, что из ванны исчезла дорогая импортная гарнитура. Тщательные поиски ничего не принесли. А в квартире все время находилось только два человека – уборщик и его помощник. Мой клиент направился прямо к ним и высказал им все прямо в лицо, на что они, в свою очередь, глубоко оскорбились.

Все трое были там, когда я вошел в квартиру.

Обе стороны рассказали мне свою версию. Уборщик рекомендованной мной фирмы умолял меня встать на его сторону. Мы с ним часто работали вместе на других объектах, и он знал, что закрепил за собой репутацию честного человека.

У хозяина же квартиры не было никаких сомнений в том, кто виноват. Он отвел меня в сторону и спросил, согласен ли я с его предположениями. «Я никогда не был хорош в разгадывании шарад „Найди виноватого“, – сказал я, – но по опыту знаю, что когда думаешь, что нашел преступника и у тебя не возникает в этом никаких сомнений, обычно им оказывается кто-то совсем другой!»

Я закончил свою часть проверки квартиры, и мы уехали, так и не найдя вентилей.

Позже в тот же день мне позвонила взволнованная жена моего клиента. Она объяснила, что ее зять заходил посмотреть квартиру уже после того, как я уехал. Когда он услышал, что произошло, он прошел в одну из комнат и вынул из серванта «украденные» вентили от ванной комнаты.

Он объяснил, что подумал, что, квартира все время открыта, из нее легко что-нибудь украсть. А он знал, сколько денег его брат и невестка заплатили за эту гарнитуру, и потому решил убрать ее и положил там, где никто бы не нашел.

И вот теперь женщина спрашивала меня: «Ну, что же нам делать? Нам так стыдно. Конечно, мы заплатим уборщикам сверх договора за весь этот ужас, который обрушили на них. Но ведь, сколько бы мы ни заплатили, мы никогда не сможем изменить то неудобное положение, в которое их поставили... Но мы были так уверены, – пыталась оправдаться она, – и все указывало на то, что виноваты именно они. Ведь верно?»

Верно, но неверно.

Помните историю из главы «Голоса»?

Однажды, чтобы покрасить нашу веранду, мы по хорошей рекомендации наняли маляра.

Когда он пришел, меня очень впечатлила его расторопность и производительность. Но я торопился на работу, поэтому оставил его доделывать одного. Когда я вернулся, он уже все закончил и уехал. Издалека выглядело совсем неплохо, но чем ближе я подходил к дому, тем

большие не верил своим глазам. Все огромное окно самой веранды, а так же новая стальная дверь и окна кухни были забрызганы краской.

Может быть, он собирался вернуться, чтобы все вымыть, но мне хотелось перестраховаться. Я быстро набрал его номер и оставил сообщение на автоответчике. На следующий день, когда я вернулся с работы, я обнаружил, что он возвращался и оставил счет за работу в почтовом ящике. Но не прикоснулся к краске на окнах. А если оставил счет, наверняка считает, что работа закончена!

Сейчас вы услышите и сторону маляра:

Может быть, другие его клиенты и соглашались на подобное положение вещей, но уж я-то – ни за что на свете!

Я позвонил ему еще раз и снова попал на автоответчик. В этот раз мой голос был напряженнее, говорил я строго и по делу. Я ни в коем случае не намеревался позволить ему спустить это дело «на тормозах».

Когда на следующий день я вернулся домой после работы, на автоответчике меня ждало сообщение. Он был предельно вежлив и уверял меня, что, конечно же, знает, что его работа у нас не закончена. Просто последние несколько дней он был завален другими заказами, но собирался приехать и закончить все у нас при первой же возможности.

И, правда, он появился после целого трудового дня следующим вечером и привел нашу веранду просто в изумительный вид.

Когда наши предположения кажутся нам максимально вескими, очень сложно подвергнуть сомнению их правдивость и надежность. Разве не логично предположить, что, если работник оставляет счет за услугу, то считает ее выполненной? А маляр, с другой стороны, думал, что и так понятно: он не оставит веранду в этом состоянии. Счет за работу не исключал его повторного визита, а поскольку вся его работа была снаружи, не обязывало хозяев в это время находиться дома.

Наши друзья Шошана и Элизер Херманы устраивали свадьбу, и мы с мужем прилетели, чтобы быть рядом с ними во время торжества. Мой муж ради такого случая взял с собой новый фотоаппарат, счастливый, что купил его вовремя и сможет «запротолировать» все событие.

Мы прекрасно провели время, прогостив у них дома два дня, а находиться в гуще всех хлопот и таких приятных волнений было особенно радостно.

Все было очень весело и динамично. А дети Шошаны были воистину командой живчиков! Казалось, нет вещи, которая была бы им неинтересной, они все время стремились быть в курсе всего и везде помочь.

Через неделю я просматривала отпечатанные фотографии и внезапно остановилась. Целых три снимка потолка и люстры Херманов!

«Вот что происходит, если не быть с детьми достаточно строгими! – подумала я. – Если бы мать их правильно их воспитывала, подобного никогда бы ни случилось. Бережное отношение к чужим вещам⁸ – необходимая часть воспитания».

Я все еще сердилась, когда муж вошел в комнату. «Ты только посмотри на это!» – сказала я, протягивая ему снимки.

⁸ История, как видно, происходит в прошлом, когда потратить несколько кадров драгоценной пленки «впустую» – было несознательным расточительством. Прим. пер.

Он подошел ближе и взял фотографии в руки. «Ну, что... я же не профессиональный фотограф, – ответил он со смущенной улыбкой. – Да и с фотоаппаратом этим я еще не совсем освоился: когда я заправлял пленку, он сделал целых три снимка потолка».

Итак, из только что прочитанных историй понятно, что неумение судить благосклонно: видеть в людях хорошее и оправдывать их поведение (зачастую лишь кажущееся плохим), приводит к тому, что, руководствуясь ошибочным методом исключений и неверными предположениями, мы рискуем обвинить невинного человека.

Итак, если случается, что, взвешивая факты, мы думаем о людях плохо, мы обязаны пересматривать ситуацию снова и снова, пока все попытки опровергнуть негативные доводы не иссякнут полностью. Лишь тогда мы вправе вынести окончательное решение.

II

«Судить благосклонно»

Как правильно?

Судить человека благосклонно (*ладун лекаф зхут*) – это искать объяснения его поступкам, которые оправдывали бы его и сохраняли к нему наше доброе отношение. Мы хотим видеть в других лучшее, их хорошие качества, поэтому ищем достойные намерения в их поведении. Чтобы снять вину с ближнего, нужны разные методы оправдания, а для этого следует хорошо понимать человеческую природу в целом и состояние отдельного человека – в частности.

Оказавшись под гнетом негативных мыслей о человеке, нам необходимо задуматься: есть ли в ситуации какие-то оправдывающие его факторы? Может быть, мы что-то упустили? Может ли быть, что наше мнение – поспешно?

Часто случается, что все улики говорят в пользу обвинения, но «подсудимый» невиновен. Нам не хватает минимума необходимой информации, без которой невозможно сделать правильный, объективный вывод. Или мы не справляемся с эмоциями, и нас подводят наши ощущения.

Благосклонное суждение – это акт смирения, когда, признавая ограниченность своего мнения, мы не идем у него на поводу, делая поспешный, поверхностный вывод. Это понимание того, что у другого человека были причины поступить так или иначе, даже если мы сами с этими причинами не согласны. Это стремление исследовать другую точку зрения так же тщательно, как свою собственную.

Процесс благосклонного суждения – это «чтение между строк», воображение недосказанного. Это своеобразная игра, где отыскать добродетель (*зехут*) – все равно, что, собирая мозаику, найти тот самый, подходящий элемент, вдруг делающий ясной всю картину.

Позволить себе сомневаться – значит признать, что у истории может быть и другая, неизвестная нам, сторона. И затем, пытаясь оправдать «подозреваемого», или, по крайней мере, смягчить его вину, мы ведем поиски до тех пор, пока он не реабилитируется в наших глазах.

Как неправильно?

Часто мы боимся судить благосклонно, потому что неправильно представляем себе последствия: «Об меня все время будут вытирать ноги!», «Меня всегда будут использовать!», «Я никогда не верну назад своих денег!»... Но это совсем не так, ведь судить благосклонно – не значит слепо подчиняться обстоятельствам, которые можно и следует изменить, или смотреть «сквозь пальцы» на чье-то негативное поведение.

Если кто-то «кормит» Вас байками, и Вы ловите себя на том, что начинаете раздражаться, предположите, что это ради какой-то хорошей цели, и потому – не стоит сразу воспринимать происходящее как нечто плохое. Если можете изменить ситуацию и защитить себя – Вам, естественно, следует это сделать. Сталкиваясь с непристойным поведением, никто не должен сидеть «сложив руки», «вымучивая» из себя доброжелательность. Это было бы не только глупо, но и неправильно, потому что благосклонное суждение – это отнюдь не пассивная жизненная позиция, не апатия, не отказ от попыток помочь и окружающим, и себе самому.

Говоря кратко, благосклонное суждение не препятствует действиям; наоборот, предшествует им. Например, родители могут думать, что, если их ребенок жалуется на учителя, а они будут пытаться судить о педагоге благосклонно, то интересы их чада отойдут на второй план. Но на самом деле благосклонное суждение не препятствует попыткам прояснить ситуацию; оно, по сути, является предшествующим шагом. Нам словно напоминают: «Может быть, и учителю есть, что сказать об этом. А, может быть, и нет. Надо разобраться».

Некоторые люди беспокоятся о том, как может измениться их поведение в финансовых спорах: «Если я буду сидеть и заниматься только тем, что всех оправдывать, я никогда не верну своего займа». Они опасаются, что благосклонное суждение «парализует» их, свяжет по рукам и ногам. И это неверно. Позитивный взгляд на вещи не исключает возможности требования платежа, или составления жалобы, или даже обращения в суд. Если действительно необходимо – все это приемлемо.

Никогда не будет лишним повторить: защита себя, своего положения, репутации или собственности не противоречит практике благосклонного суждения. Однако Вы будете тверже стоять на ногах и увереннее отстаивать Ваши права и справляться с причиняемой Вам болью, если у Вас будет желание по-настоящему понять другого человека. Ведь попытаться понять позицию другой стороны – вовсе не значит согласиться с нею. Но Ваша готовность принять во внимание противоположную точку зрения изменит Ваши взаимоотношения и взаимодействия с окружающими, делая их более мирными и потому – более успешными.

III

По правде суди ближнего

«...святые будьте, ибо свят Я, Г-сподь, Б-г ваш»

(Ваикра, 19:2)

Итак, Тора сначала повелевает нам «быть святыми», а потом объясняет – как этого достичь. А именно – с помощью исполнения заповедей, которые возвышают нас индивидуально и улучшают наши взаимоотношения с окружающими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.